

Отзыв

официального оппонента о диссертации Малзуровой Сэсэгмы Даша-Нимаевины «Мифофольклорные истоки прозы народов Сибири 60-80-х гг. XX века», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.02. – Литература народов Российской Федерации (сибирская литература: алтайская, бурятская, тувинская, хакасская, якутская)

Исследование фольклорно-мифологического генезиса прозы народов Сибири и Севера - проблема актуальная. Это определено не только тем, что литературно-фольклорные взаимосвязи на всех этапах художественного развития национальных литератур «были чрезвычайно интенсивными», но и потому, что мифологичность мышления самих писателей обусловлена приоритетом традиций в национальных сообществах на протяжении всего XX века. Во Введении Малзурова С.Д.-Н. правомерно подчеркивает, что «научный интерес к проблеме фольклоризма в творчестве национальных писателей не исчерпывается, а напротив усиливается...» (с.4).

Очевидно, что выборка имен писателей в диссертационном исследовании определена их значимостью в истории национальных литератур: все они - писатели-пассионарии, а их произведения объединяет глубинная связь с фольклорно-мифологическими традициями своих народов. Сложнейшую задачу сравнить и интерпретировать повести и романы бурятских писателей А.Бальбурова, Ц.Галанова, Б.Ябжанова, Д.Эрдынеева, чукчи Ю. Рытхэу, юкагира С.Курилова, нивха В.Санги и нанайца Г.Ходжера, представляющие разностадиальные национальные литературы, Малзурова С.Д.-Н. предлагает разрешить через обращение к культурно-семантическому и историко-этнографическому контекстам (с.3). Безусловно, не помешало бы диссертанту «расшифровать» заявленный во Введении «герменевтический подход», но по ходу прочтения диссертации вполне последовательно Малзурова С.Д.-Н. демонстрирует применение герменевтической исследовательской методологии: она фокусируется на авторском замысле и

диалоге писателей с национально-культурными феноменами и контекстами, что собственно и является интерпретационным ядром данного исследования.

В первом параграфе 1 Главы «Роль мифосознания в процессе формирования искусства художественного слова» диссертант верно замечает, что «несмотря на относительную схожесть в истории своего развития, данные литературы имеют и отличительные особенности в фольклорно-литературных связях, которые выражаются в специфике мифологического мышления, бытийных реалиях жизни описываемых народов» (с.12). Следует подчеркнуть, что в первом параграфе первой главы Малзурова С.Д.-Н. демонстрирует достаточно глубокое понимание «ядерных» процессов взаимодействия изучаемых литератур с фольклором и мифологией. Несомненным достоинством является то, что параграф выполнен на хорошем квалификационном уровне. Автор диссертации показал умение интерпретировать как первоисточники - труды ведущих российских ученых, посвященных вопросам изучения литературно-фольклорных взаимосвязей (В.М.Гацак), особенностям фольклоризма младописьменных литератур (У.Далгат), так и исследования, направленные на изучение истории фольклорно-литературных связей в той или иной национальной художественной словесности (А.Б.Соктоев, А.В.Пошатаева, В.Ц.Найдаков и др.). На наш взгляд, содержание параграфа обогатил бы реферативный обзор работ Е.М.Мелетинского, С.Ю.Неклюдова и Д.Н.Медриша по проблемам сравнительно-типологического характера литературно-фольклорных взаимосвязей и методологии их изучения. В своей работе Малзурова С.Д.-Н. больше ориентируется на работы У.Б.Далгат и С.Ж.Балданова, актуализирует при изучении прозы народов Сибири и Севера фольклорно-этнографический контекст, слагаемые которого - факты материальной и духовной культуры народа, нравы, обычаи, мировоззрение и образ жизни народа (с.17-19). Такой подход, на наш взгляд, вполне оправдан, и, самое главное, отличается новизной в отношении самого объекта изучения (в частности, произведений северных прозаиков!). Импонирует, что диссертант теоретические положения,

представленные в данном параграфе, доказательно реализует при анализе романов и повестей национальных писателей в последующих главах и параграфах.

В начале параграфа 1.2. Малзурова С.Д.-Н. обращается к понятийному уточнению дефиниций «обряд» и «ритуал». Это оправдано и логично для выявления художественной семантики обрядов, ритуалов жизненного цикла в сюжетно-композиционной структуре романов А.Бальбурова «Поющие стрелы», Ц.Галанова «Мать-лебедица», В.Санги «Женитьба Кевонгов», Г. Ходжера «Конец большого дома», С.Курилова «Ханидо и Халерха». Анализируя роман А.Бальбурова «Поющие стрелы», диссертант фокусирует внимание на художественном переосмыслении и трансформации традиционных бурятских обрядов, в частности обряду испытания огнем невесты, семантика которого – особый статус и роль женщины в поддержании огня в очаге. Обращение к обыденно-практической и сакральной семантике бурятских обрядов позволило диссертанту сделать убедительный вывод о том, что «детальное описание обряда не случайно - картина коллективного благоденствия прошения у небесных сил защиты противопоставлена картине абсолютной незащищенности женщины-бурятки в повседневной жизни» (с.35). Для сравнительного анализа обрядовой сферы диссертант обращается к роману Ц.Галанова «Мать-лебедица». Следует особо отметить, что диссертантом привлекаются как русскоязычные тексты, так и произведения на оригинальном языке. При этом Малзурова С.Д.-Н. предлагает свой перевод с бурятского языка ключевых эпизодов романа Ц.Галанова «Мать-лебедица», что позволяет уточнить и скорректировать уже имеющиеся представления о функционировании обряда в художественной системе бурятского романа. Теоретическая и прикладная ценность такого подхода – в возможности сделать доказательный вывод: обряд выполняет «эстетическую функцию» (описание свадебного ритуала) (с.37), нацелен на создание «этнической самобытности» и убедительности» (с. 40), выполняет сюжетообразующую функцию (описание кругового хороводного танца ехора)

(с. 42), является проекцией мифологического мышления бурят и воплощение целостности национальной картины мира (погребальный обряд) (с. 44-46). В привлеченных для сравнения романах нивха В.Санги и юкагира С.Курилова, Малзурову С.Д.-Н. интересует обряд сватовства. Она выявляет семантику обряда в романах северных писателей, называет его «сюжетообразующим конструктом», проводником «идеи устойчивости и стабильности, заложенной в нормах обрядов и их ритуалов, благодаря чему народ выжил и нарушение их составляющих уже есть сама катастрофа (с.48, 70). С этим трудно не согласиться, но необходимо важное уточнение: мотив сватовства является ядром мифологической картины мира палеоазиатских народов, отражает мифологическое восприятие мира северными народами, их бытие и архаику повседневного быта.

Содержание и структура второй главы, посвященной изучению поэтики мифа в прозе Сибири 60-80- гг. XX века, определены традиционным пониманием взаимосвязей мифа и ритуала, фольклора и обряда (в частности, в работах Б.Н.Путилова «Мотив как сюжетообразующий элемент», «О некоторых проблемах фольклоризма советской литературы» и др.). В параграфе 2.1. «Миф в контексте проблематики романа А.Бальбура «Поющие стрелы»» для решения поставленной задачи исходным для диссертанта стал тезис Л.М. Лотман: «миф используется литературой как «свернутый смысл» (с.74). При этом основное внимание Малзурова С.Д.-Н.сосредотачивает на легендах: на материале романа А.Бальбура «Поющие стрелы» выявляет функциональные особенности включенных в художественное повествование легенд о хондогорах и поющих стрелах. На наш взгляд, «конфликт» названия и содержания параграфа можно было бы избежать через точное определение самих дефиниций (миф, легенда, предание). Небольшой экскурс в типологию эпических жанров бурятского фольклора, на наш взгляд, позволило бы диссертанту добиться большей четкости в этом вопросе. Тем не менее, Малзурова С.Д.-Н. справляется с поставленной в данном параграфе задачей и делает вполне логичное заключение: легенды обогащают содержание романа

новым смыслом, актуализируют проблему связи поколений, исторической памяти, идею духовно-нравственной целостности народа.

Чрезвычайно интересным показалось содержание последующих параграфов второй главы, посвященных анализу мифофольклорной основы романа Ц.Галанова «Мать-лебедица» и особенностей авторского осмысления традиционного культа шаманов в национальных литературах. Заметим, что название параграфа 2.3., на наш взгляд, сформулировано широко, а актуальность поднимаемой диссертантом проблемы может стать хорошим базисом для дальнейших научных исследований, тем более уже имеется весьма успешный опыт в отдельных литературах (например, монография Е.Чепкасова «Художественное осмысление шаманства в произведениях Ю.Н.Шесталова»). Малзурова С.Д.-Н. в контексте бурятской и юкагирской картин мира исследует сам феномен шаманства и служителей культа, образ которых художественно был воплощен в романах А.Бальбурова «Поющие стрелы» и С.Курилова «Ханидо и Халерха». Подчеркнем, что диссертанту, благодаря глубокому погружению в историко-этнографические исследования, посвященные феномену шаманизма, удалось выявить разницу между двумя «синонимичными» понятиями «шаманизм» (система воззрений у народа, в жизни которых шаманы играли особую роль) и «шаманство» (обряды и поверья, непосредственно связанные с деятельностью шамана). Это позволило Малзуровой С.Д.-Н. назвать их важнейшими компонентами художественной реальности, объединяющими такие разные художественные произведения А.Бальбурова и С. Курилова. К сожалению, как в самой диссертации (с.97), так и в автореферате (с.13) была замечена фактографическая неточность, обусловленная ошибкой, закрывшейся в историко-литературные источники, на которые опиралась Малзурова С.Д.-Н.: обращаясь к биографии юкагира Семена Курилова она пишет, что он был «сыном последнего одульского алмы (т.е шамана)». В историко-этнографических трудах В.Иохельсона, Н.Спиридонова, Г.Курилова, Н.Курилова, Л.Жуковой и др. общепринятым является разделение

юкагироязычных народов на одулов (лесные юкагиры, проживающих на Верхней Колыме) и вадулов (тундренные юкагиры, проживающих в Нижнеколымском улусе). Учитывая, что семья Куриловых - представители нижнеколымских тундренных юкагиров, то следует указывать, что Семен Курилов «сын последнего *вадульского* алмы». В целом диссертант демонстрирует качественный текстуальный анализ национальных романов, детальный разбор образа шамана в бурятском романе, предлагает вполне корректную интерпретацию психологического рисунка мужских и женских характеров шаманов, созданных юкагиром С.Куриловым. Обращение к функциональной роли шаманских верований и обрядов позволило Малзуровой С.Д. выявить общность и разность авторских позиций в осмыслении традиционного культа шаманов. Она убедительно доказала, что разность авторских позиций обусловлена не только преобладающей в 1960-80-е годы идеологической доктриной в отношении шаманства, но прежде всего самой не идентичностью, непохожестью жизненных и мировоззренческих реалий у бурятского и юкагирского народов. Хотелось бы особо отметить, что содержание параграфа свидетельствует о глубоком и бережном отношении диссертанта к национальному художественному материалу.

Третья глава диссертационного исследования Малзуровой С.Д.-Н. посвящена изучению функционирования мифологических образов и мотивов в романах и повестях бурятских и палеоазиатских прозаиков. Оправданным является вывод, что в романе С.Курилова «Ханидо и Халерха» фольклорно-мифологический пласт является частью «повествовательной структуры», который обогащает роман философским содержанием и помогает в раскрытии идейного содержания» (с.116). В рамках главы диссертант на материале романов «Аргамак ищет хозяина» Д.Эрдынеева, «Куда ускакал конь» Б.Ябжанова и «Ханидо и Халерха» С.Курилова исследует образы коня и оленя, архетипически восходящие к мифологии этих народов. Малзурова С.Д.-Н. предлагает сравнительно-сопоставительный анализ названных образов в мифологическом ракурсе и через обращение к бурятской и юкагирской

картинам мира выявляет функции образов коня и оленя в пространстве художественного текста. Прочтение третьего параграфа третьей главы, посвященного выявлению функции мифа и легенды в повести Ю.Рытхэу «Когда киты уходят» в контексте многонациональной советской прозы, феномена художественного «почвеничества» 1960-80-х годов (с.130) оставляет впечатление излишне подробной цитируемости текста. Это допустимо и, скорее всего, объясняется стремлением Малзуровой С.Д.-Н. обосновать свою точку зрения, подчеркнуть, что «миф несет смысловую, философскую и эстетическую нагрузки при создании национального образа мира чукчей» (с.134-135). Данному параграфу в содержательном плане, на наш взгляд, не хватает обзорного экскурса по проблеме: обращение к истории вопроса, кстати, очень интересной и полемичной (монографии и статьи Р.Бикмухаметова, А.Пошатаевой, А.Власенко, Ю.Шпрыгова и др.), оживило бы его содержание. Тем не менее, обстоятельный анализ повести позволил диссертанту решить поставленную задачу и прийти к выводу, что особенности функционирования мифологического сюжета о китах и в целом авторская интерпретация этого сюжета определены спецификой национального сознания и мышления чукотского писателя. Остается сожалеть, что диссертант далеко не все интересные наблюдения по повести Ю.Рытхэу, самостоятельно сделанные в основном тексте диссертации, отразил в автореферате.

Завершая научную рефлексию диссертационного исследования Малзуровой С.Д.-Н., особо следует остановиться на Списке литературы, в котором нет ни одного имени, «не работающего» на раскрытие научной проблемы. Чрезвычайно важно, что диссертант обращается как к трудам классиков, так и новейшим исследованиям по проблемам литературно-фольклорных взаимосвязей и мифологизма в литературе.

В качестве замечаний: в тексте были замечены отдельные стилистические погрешности, технические недочеты в оформлении библиографии, далеко не все параграфы содержат микровыводы. Высказанные замечания не умаляют

очевидных достоинств представленного диссертационного исследования, носят характер пожелания или являются поводом для научной дискуссии.

Публикации соискателя, отраженные в автореферате, полностью соответствуют содержанию представленной к защите научной работы. Диссертация С.Д.-Н.Малзуровой - законченное самостоятельное научное исследование, высказанные диссертантом положения и сделанные выводы актуальны, носят концептуальный характер и должны быть учтены как в разработке спецкурсов, так и в новейших исследованиях, посвященных изучению эпического наследия классиков бурятской и северной литератур.

Диссертация С.Д.-Н. Малзуровой «Мифофольклорные истоки прозы народов Сибири 60-80-х гг. XX века» соответствует п. 9,10 Положения о порядке присуждения ученых степеней и является научно-квалификационной работой. В рамках научного исследования разработаны положения, совокупность которых позволяет присудить соискателю Малзуровой С.Д.-Н. степень кандидата филологических наук по специальности 10.01.02. – «Литература народов Российской Федерации (сибирская литература: алтайская, бурятская, тувинская, хакасская, якутская)».

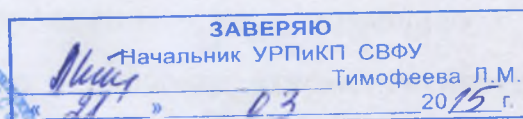
Ю.Г. Хазанкович, профессор кафедры русской литературы XX века и теории литературы филологического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К.Аммосова, доктор филологических наук, доцент.

Ю. Хазанкович

Почтовый адрес и телефон организации:

677000, Якутск, ул. Белинского, 58;

+7 (4112) 496853; ruslit20@mail.ru.

21.03.2015 г.